

С.И. КУЗЬ

ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА (на примере Центрального административного округа г. Москвы)

***Аннотация.** В статье при помощи факторного и PESTEL-анализа исследуются внешние факторы муниципального лидерства на примере Центрального административного округа города Москвы. Указанные методы не только обеспечивают комплексное рассмотрение макрофакторов, под воздействием которых формируется муниципальное лидерство, но и позволят оценить муниципальную политику в объективном взвешенном контексте, прогнозируя исход будущих муниципальных кампаний на фоне выявленных рисков. Под внешними факторами в данном случае мы понимаем тенденции, явления и события, которые происходят во внешней среде относительно муниципального депутата, не зависят от него самого, а также являются для его работы благоприятными или неблагоприятными. С учетом выявленных факторов муниципальное лидерство представляется нам не просто следствием выдающихся личностных качеств, но и результатом такого комплекса условий, в которых депутат чувствует общественно-политический контекст, обладает широким спектром полномочий и относительной независимостью в принятии решений (в том числе, бюджетно-финансовых), не противоречит ценностям ориентирам жителей и работает на территории, где инфраструктура готова предоставить ему те ресурсы, которые необходимы для принятия общественно полезных решений.*
Ключевые слова: муниципальное лидерство, местное самоуправление, муниципальный депутат, совет депутатов, Центральный административный округ города Москвы.

EXTERNAL FACTORS OF MUNICIPAL POLITICAL LEADERSHIP (on the example of the Central Administrative District of Moscow)

***Abstract.** Using factor and PESTEL analysis, the article examines the external factors of municipal leadership using the example of the Central Administrative District of Moscow. These methods not only provide a comprehensive consideration of the macro factors under the influence of which municipal leadership is formed, but will also make it possible to evaluate municipal policy in an objective, balanced context, predicting the outcome of future municipal campaigns against the background of identified risks. By external factors in this case, we*

КУЗЬ Стелла Игоревна — аспирант кафедры социологии и психологии политики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва

mean such trends, phenomena and events that occur in the external environment relative to the municipal deputy, do not depend on him, and are also favorable or unfavorable for his work. Taking into account the identified factors, municipal leadership seems to us not just a consequence of outstanding personal qualities, but also the result of such a set of conditions in which the deputy senses the socio-political context, has a wide range of powers and relative independence in decision-making (including budgetary and financial ones), does not contradict the value orientations of the residents and operates in a territory where the infrastructure is ready to provide it with the resources that are necessary for making socially beneficial decisions.

Keywords: *municipal leadership, local government, municipal deputy, council of deputies, Central Administrative District of Moscow.*

Современные политические исследования предполагают анализ сложных социальных взаимодействий, поэтому классические методы количественных исследований не вполне удовлетворяют научным запросам, оставляя внешние факторы для рассмотрения по остаточному принципу после того, как все измеряемые переменные изучены [1, с. 76]. Выявление системы факторов влияния на тот или иной объект позволяет исследователю представить точную, краткую и всеобъемлющую модель структуры взаимосвязей анализируемых переменных. При этом результатам такого исследования свойственны признанные в научном мире критерии системности, доказательности и объективности данных [2].

Целью данной статьи является систематизация и комплексный анализ факторов внешней среды муниципального депутата, которые не зависят от его личностных особенностей и в той или иной степени оказывают влияние на эффективность его работы. На начальном этапе мы проведем факторный анализ влияния муниципальных депутатов на основе исследования политического сознания жителей Центрального административного округа города Москвы. После этого, ориентируясь на ответы респондентов, мы выделим основные группы внешних факторов, расширим их перечень и приведем к матричному виду согласно методике PESTEL-анализа.

В социально-экономических и политических исследованиях выделяют два вида факторного анализа: поисковый (выявление структуры объекта) и направленный (экспериментальный, применяемый для проверки конкретной гипотезы о корреляции двух и более переменных) [3]. О.В. Попова указывает на эти же два вида, используя другую терминологию: первый обозначен как разведывательный (эксплораторный), второй — проверочный (конфирматорный). Оба вида предусматривают постановку задачи, выделение групп факторов, расчет матрицы факторных нагрузок и интерпретацию результатов [4].

Важно уточнить, что современные исследователи иногда смешивают два понятия: факторный анализ и анализ факторов [4, с. 365]. В данном случае мы использовали инструментарий именно факторного анализа в исследовании образа муниципального депутата в сознании жителей Москвы,

а затем, получив ориентиры для дальнейшей концептуализации понятия муниципального лидерства, наглядно представили результаты с помощью методики PESTEL-анализа.

Основы факторного анализа были заложены в работах английского психолога и антрополога Ф. Гальтона, который высказал предположение о существовании латентного фактора, под влиянием которого происходят изменения нескольких измеряемых переменных [5].

В качестве значимых трудов в области применения факторного анализа выделяются работы К. Пирсона [6], Р. Кеттела [7], Г. Айзенка [8] и Г. Хоттелинга [9], которые в рамках антропологических и психологических исследований предпринимали попытки вывести факторы или группы факторов, влияющих на рассматриваемый объект.

Современный этап применения факторного анализа начался с выходом статьи Ч. Спирмена «Объективное определение и измерение общего интеллекта» в 1904 году. В ней впервые субъективно осязаемая категория интеллекта была описана при помощи двухфакторной модели (генеральный фактор G, обеспечивающий успех независимо от рода интеллектуальной деятельности, и фактор S, связанный с конкретными видами интеллектуальных занятий) [10].

В политической науке метод факторного анализа использовался позже для исследования общественного мнения (Д. Гэллап [11], Х. Кэнтрил [12], Д. Хардинг [13]), анализа результатов выборов (Г.Ф. Госнелл [14]). В 1947 году это направление продолжил Л. Тэрстоун, труды которого и положили основы использования факторного анализа в том виде, в котором он представлен в современных исследованиях [15]. Стремительное распространение метода обеспечила цифровизация, а именно появление электронных вычислительных машин и специализированных статистических программ [16]. Ценность метода состояла не только в сведении большого массива числового материала к нескольким факторам, но и в том, что он на основе компактно представленных данных позволил построить гипотезы об изначальной корреляции нескольких переменных и спрогнозировать дальнейшие последствия этих взаимосвязей [17, 18].

* * *

Этап I: факторный анализ влияния муниципальных депутатов. Для того, чтобы планомерно изучить внешнюю среду, в которой должен существовать муниципальный депутат, было принято решение найти реперные точки в политическом сознании жителей ЦАО. В качестве основы был использован массив данных, полученный в 2022 году в преддверии муниципальных выборов. Тогда респондентам был предложен обширный перечень вопросов о готовности прийти на избирательные участки, об их политических ожиданиях и социально-экономическом самочувствии.

Мы анализировали ответы респондентов, которые однозначно выразили свое намерение прийти проголосовать и отличаются высоким уровнем удовлетворенности социально-политической жизнью (128 человек). Нас интересовало, существуют ли такие устойчивые факторы, которые можно проследить в ответах жителей ЦАО, которые определяют желание избрать того или иного депутата на муниципальном уровне. В данном случае были использованы те тезисы респондентов, которые не касались личностных качеств, профессионализма или накопленного опыта кандидата: исключительно те маркеры, которые указывают на влияние внешней среды.

Анализ был проведен с использованием пакета SPSS методом основных компонент (метод вращения — Varimax с нормализацией Кайзера) [19, с. 512]. Процедура вращения осуществлялась в 12 этапов. Данные, полученные в результате анализа, позволяют нам выделить факторы, определяющие выбор жителей ЦАО того или иного кандидата.

Первый фактор — «включенность в политический контекст». Он основан на том, насколько избирательная кампания кандидата чувствительна к общегосударственной и международной повестке. Респонденты отмечали кандидатов, которые реагировали на такие события, как эпидемиологическая обстановка, санкции против России, миграционная политика и проведение специальной военной операции на Украине.

Второй фактор был обозначен как «включенность в инфраструктуру округа». Здесь имеется в виду, насколько лояльно к кандидату относятся органы исполнительной власти, каковы перспективы его взаимодействия с организациями социальной сферы, здравоохранения, образования и культуры.

Третьим фактором стала «включенность в этический контекст общества». Он подразумевает то, насколько органично кандидат будет вписываться в этическую реальность. Так, нетрадиционная ориентация, абстрагирование от семейных ценностей, невнимание к понятиям взаимопомощи и патриотизма, отрицание института армии и еще некоторые другие установки явно не будут поняты избирателям и не будут способствовать победе в день выборов.

Четвертый фактор мы назвали «включенность в информационный контекст». Здесь имеются в виду технические условия информирования населения, в которых будет существовать кандидат: дадут ли ему эфир на телевидении; возьмут ли интервью для известного СМИ; готовы ли включить его жители в общедомовые чаты, чаты общественных пространств, парков и так далее в мессенджерах?

Таким образом, мы отметили направления, которые следует изучить подробно в рамках комплексного анализа муниципального лидерства. Далее на основе законодательной базы, теоретических основ местного самоуправления и полученных данных был расширен спектр факторов внешней среды, которые определяют муниципальное политическое лидерство. Наиболее

наглядным и всеобъемлющим для нас стал метод PESTEL-анализа, применяемый в области экономики, социологии и политологии.

* * *

Этап II: проведение PESTEL-анализа факторов влияния муниципальных депутатов. PESTEL-анализ является разновидностью PEST-анализа и предполагает выделение шести групп факторов при исследовании объекта (политические, экономические, социокультурные, технологические, этические и юридические) [20, с. 109]. Результатом должна стать некая смысловая парадигма, в рамках которой можно будет осознать многообразие понятия «муниципальный лидер» на новом уровне, учитывая макрофакторы наряду с традиционно применяемым политико-психологическим анализом.

Критика данного метода состоит в вероятности субъективной оценки факторов со стороны исследователя [21]. В целях максимального нивелирования субъективной оценки для выставления коэффициентов значимости факторов было привлечено 10 экспертов: государственные служащие правительства Москвы, которые осуществляют свою деятельность в области взаимодействия с советами 5 муниципальных депутатов и 5 политологов, которые с 2017 по 2022 год участвовали в проведении социологических исследований в части анализа деятельности муниципальных депутатов города Москвы.

Экспертам было предложено оценить факторы с точки зрения влияния (по шкале от 1 до 3, где 1 — минимальное значение) и провести измерение вероятности их изменения (по шкале от 1 до 5, где 1 — минимальные изменения). На основе мнения экспертов была выведена общая оценка факторов и приведены все данные в ранжированную матричную систему (таблица 1).

Таблица 1

PESTEL-анализ факторов муниципального лидерства

Факторы	Вес	Факторы	Вес
Политические		Технологические	
Общий государственный курс	0,82	Наличие районных и окружных групп в социальных сетях	0,43
Уровень взаимодействия с ОИБ	0,54	Использование СД онлайн-технологий	0,37
Уровень взаимодействия с другими СД	0,37	Наличие развитой системы тематических чатов в мессенджерах	0,18
Расстановка политических сил в совете	0,21	Наличие официального сайта у СД	0,03
Политизированность деятельности СД	0,19	Наличие социальных сетей у СД	0,03
Катаклизмы, катастрофы, эпидемии	0,07		
Международные отношения	0,03		

Экономические		Этические	
Степень бюджетной независимости СД	0,23	Общественные представления об отношениях морали и власти	0,15
Бюджетная обеспеченность СД	0,20	Отношение общества к агрессии, насилию и преступности	0,09
Инвестиционная привлекательность района	0,13	Общественные представления о семейных ценностях	0,08
Выгодное территориальное расположение	0,11	Общественные представления о главных человеческих ценностях (жизни, сознания, свободы воли, силы и т.д.)	0,05
Наличие инфраструктуры и предприятий	0,11	Общественные представления о добродетели (любви к ближнему, справедливости, состраданию и т.д.)	0,05
Эффективность работы бюджетно-финансовой комиссии при СД	0,02		
Социокультурные		Юридические	
Развитость социальной инфраструктуры района	0,24	Спектр утвержденных полномочий СД	0,65
Историко-архитектурное наследие района	0,17	Организационная структура СД	0,58
Промышленная и культурная специализация района	0,08	Система контроля за деятельностью СД	0,34
Общая урбанистическая концепция района	0,07	Самостоятельность СД в принятии политических решений	0,32
		Самостоятельность СД в распоряжении ресурсами района	0,18

Пространство молодого ученого

Источник: составлено автором

* * *

Приведем несколько примеров из практики муниципальных депутатов Центрального административного округа, которые показывают влияние внешней среды на их политическую карьеру:

Пример 1 (политические факторы). К моменту выборов в советы депутатов муниципальных округов в Москве в 2022 году прошло почти семь месяцев с момента объявления специальной военной операции на Украине¹. Показательно, что кандидатам в депутаты пришлось адаптироваться к этим условиям, вводить новые форматы политических акций и встреч с избирателями. Так, многие из них декларировали поддержку выбранному государственному курсу, транслировали принципы консолидации общества и взаимопомощи. На смену привычным популистским лозунгам и борьбе «за все хорошее» пришла вполне конкретная помощь военнослужащим, беженцам и пострадавшим от военных действий. Ранее проводившиеся

¹ Президент России: офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69390> (дата обращения: 01.05.2024).

встречи избирателей в формате «собрались в актовом зале районной школы наметить планы на будущее» сменились поездками на новые вошедшие в состав России территории, сбором гуманитарной помощи в штабах, акциями по плетению маскировочных сетей или написанию писем на фронт².

Пример 2 (социокультурные факторы). В 2017 году один из кандидатов в Тверском районе выдвигал экологическую программу, согласно которой в каждом дворе должен быть организован отдельный сбор мусора, в каждом подъезде — стоять ящик для использованных батареек, а форматом досугового мероприятия предлагалось сделать «мусорные дефиле».

Несмотря на популярность подобных идей в западных странах, население Тверского района попросту не приняло данные инициативы, потому как не было соответствующей инфраструктуры для утилизации отходов, заинтересованных профильных организаций для мониторинга эффективности экологических проектов, и, в конце концов, жители центра столицы были озабочены решением других проблем.

Пример 3 (этические факторы). В 2017 году главой одного из муниципальных округов стал депутат А. В марте 2018 года у него случился конфликт с обучающимися мастерской Союза художников, во время которого депутат стал душировать одну из учениц, что привело к травме шейного отдела позвоночника и сотрясению мозга. Конфликт произошел на почве несогласия с принадлежностью здания, в котором проводились занятия. Вместо того, чтобы организовать проверку, вынести вопрос на совет депутатов и обратиться в правоохранительные органы, депутат пытался решить вопрос рукоприкладством и оскорблениями. К тому моменту он был известен популярными социальными проектами, пользовался уважением жителей³. После инцидента в городе его начали называть «местным душирителем», требовали исключения из партии и отказа от мандата. К слову, на выборах в 2022 году он поддержки избирателей не получил.

Заключение

В статье при помощи факторного и PESTEL-анализа были выведены группы внешних факторов муниципального лидерства на примере Центрального административного округа города Москвы. Ссылаясь на исследование политического сознания жителей ЦАО, законодательство в области регулирования местного самоуправления в Москве, проанализировав деятельность муниципальных депутатов ЦАО с 2017 года по настоящее время, мы вывели политические, экономические, социокультурные, технологические, этические и юридические факторы внешней среды, которые оказывают

² См.: Сайт окружной премии Центрального административного округа «Общественное признание». URL: <https://premiya.cao-moscow.ru/doroga-zhizni/> (дата обращения: 01.05.2024).

³ Сайт Daily Storm. URL: <https://dailystorm.ru/news/moskvichka-obvinila-glavu-meshchanskogo-rayona-v-napadenii> (дата обращения: 01.05.2024).

влияние на избрание муниципального депутата и на его потенциальную работу в качестве народного избранника.

Итак, наиболее значимыми, согласно полученным данным, стали политические и юридические факторы. Политические факторы можно разделить на общие, касающиеся государственного курса и важных общественных событий, и частные, которые затрагивают политическую конъюнктуру в рамках округа или района. В данном случае, по мнению экспертов, международные отношения влияют на муниципальную политику опосредованно.

Юридические факторы очерчивают формальный статус муниципального депутата, определяя два важных аспекта: перечень полномочий и степень самостоятельности от органов исполнительной власти. Кроме того, оказывает влияние и организационная структура совета депутатов, определяющая количественный состав, перечень комиссий, специфику взаимодействия с администрацией муниципального округа.

На втором месте по значимости находятся технологические и социокультурные факторы. По сути, это возможности, которые дает муниципальному депутату его округ, — в первую очередь, инфраструктура территории, степень ее развитости и привлекательности для осуществления взаимодействия с населением. Технологические же факторы обеспечивают то информационное поле, которое поможет депутату заявить о себе и своей программе, провести мониторинг проблематики и настроений жителей, а также в дальнейшем получать обратную связь о результатах работы. Другими словами, это — возможность обеспечить открытость, двусторонний характер и оперативность взаимодействия власти и населения.

Экономические факторы напрямую влияют на то, в какой мере все задуманные планы муниципального депутата будут воплощены в жизнь. Бюджет муниципального округа, отвечающий его потребностям, а также инвестиционная привлекательность округа влекут за собой полноценное удовлетворение всех нужд жителей и реализацию не только приоритетных направлений развития, но и факультативных.

Этические факторы являются не менее важными в работе муниципального депутата. От того, насколько он вписывается в морально-ценностную систему, принятую в обществе, зависит не только лояльность и симпатии жителей, но и его перспективы в работе совета.

В целом все факторы независимо от принадлежности к группе можно разделить на факторы *прямого* действия и факторы *косвенного* действия. Первые касаются непосредственного окружения депутата или его совета муниципального округа (перечень полномочий, политизированность или бюджетная обеспеченность совета). Вторые — характеризуют общество в целом и являются выражением общественно-политического контекста (катастрофы, международные отношения, институциональные изменения в государственной системе).

Таким образом, в рамках комплексного изучения феномена муниципального лидерства, необходимо опираться не только на биографические данные депутатов, их психологические характеристики и настроения жителей, но и на макрофакторы, которые существуют независимо от личности депутата и его избирательной программы. Опыт Центрального административного округа показывает, что порой обладающие вполне привлекательным набором личностных характеристик депутаты оказываются на обочине политической и социальной повестки и, как следствие, теряют не только материальные возможности своей работы, но и перспективы ведения политической деятельности в целом.

Иными словами, муниципальное лидерство — это результат не только личностного превосходства депутата над другими, но и такая конфигурация внешних условий, в которых лидер чувствует общественно-политический контекст, обладает широким спектром полномочий, обладает относительной независимостью в принятии решений (в том числе, бюджетно-финансовых), не противоречит ценностям ориентирам жителей и работает на территории, где инфраструктура готова предоставить ему те ресурсы, которые необходимы для принятия общественно-полезных решений.

Список литературы

1. Гаман-Голутвина О.В. Методы и виды сравнительных исследований // Сравнительная политология: учебник / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: Аспект Пресс, 2015.
2. Figueiredo D., Rocha E., Batista M. Factor analysis for political science // Academia.edu. 2014. URL: http://www.academia.edu/7981489/Factor_Analysis_for_Political_Science (accessed: 01.05.2024).
3. Мангейм Дж.Б., Рич Р.К. Политология: методы исследования. М.: Весь Мир, 1997.
4. Попова О.В. Политический анализ и прогнозирование: учебник / М.: Аспект Пресс, 2011.
5. Канаев И.И. Фрэнсис Гальтон (1822–1911). Л.: Наука, 1972.
6. Дубров А.М. Многомерные статистические методы: учебник / А.М. Дубров, В.С. Мхитарян, Л.И. Трошин. М.: Финансы и статистика, 2005.
7. Столяренко Л.Д. Основы психологии. Ростов-н/Д.: Феникс, 2003.
8. Айзенк Г., Вильсон Г. Как измерить личность / Пер. с англ. М.: Когито-центр, 2000.
9. Hotelling H. Stability in Competition // Economic Journal. 1929. Vol. 39.
10. Митина О.В., Михайловская И.Б. Факторный анализ для психологов. М.: Учебно-методический коллектор «Психология», 2001.
11. Гэллап Дж., Рэй С.Ф. Пульс демократии. Как работают опросы общественного мнения. М.: ВЦИОМ, 2017.
12. Cantril Hadley. Gauging Public Opinion. N.J., 1972.
13. Вандерхилл Э. Мистики XX века. Энциклопедия / Пер. с англ. Д. Гайдук. М.: МИФ: Локид, 1996.

14. Gosnell H.F. Why Europe votes. Chicago: The University of Chicago Press, 1930.
15. Жуковская В.М. Факторный анализ в социально-экономических исследованиях. М.: Кнорус, 2011.
16. Статистические методы анализа информации в социологических исследованиях / Под ред. Г.В. Осипова. Гл. 13: Факторный анализ. М., 1979.
17. Ахременко А.С. Структурирование электорального пространства в российских регионах: Факторный анализ парламентских выборов 1995–2003 гг. // ПОЛИС. 2005. № 2.
18. Факторный анализ // Российская социологическая энциклопедия / Под ред. Г.В. Осипова. М., 1998.
19. Боровиков В.П., Боровиков И.П. Statistica: Статистический анализ и обработка данных в среде Windows. М., 1997.
20. Маркова О.В. Логистическая концепция повышения конкурентоспособности предприятия // Вестн. Волж. ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. Экон. Вып. 1. Тольятти: Изд-во ТолПИ, 2011.
21. Малхотра Н.К. Маркетинговые исследования: Практик. руководство / Пер. с англ. 4-е изд. М.: Вильямс, 2007.